

ЗАНАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 38 (176).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 г.

ВТОРНИК, 10 ДЕКАБРЯ 1985 г.

Цена 1 коп.

НАКАНУНЕ СЕССИИ

Приближается ответственная пора для студентов — экзаменационная сессия. Для первокурсников это будет первый серьезный экзамен в вузе, поэтому особенно важно тщательно подготовиться к каждому семинарскому занятию, не пропускать ни одной лекции. Хорошие оценки на экзаменах будут достойным подарком предстоящему XXVII съезду нашей партии.

Большим уважением у товарищей — однокурсников пользуются студенты ЮФ Наталья Томилина, Олег Корнейчук, Татьяна Остролицкая. Окончив среднюю школу с золотой медалью, они поступили в университет. Свои знания, полученные в школе, ребята подтвердили еще на приемных экзаменах. Сейчас у них немало забот: учеба, общественные дела. Татьяна — комсорг 352 группы, Олег возглавляет здесь же учебный сектор. Наталья — профорг.

Скоро сессия. Ни пуха, ни пера вам, ребята! Пусть в ваших зачетках будут только пятёрки!

На снимке (слева направо) Н. ТОМИЛИНА, О. КОРНЕЙЧУК, Т. ОСТРОЛИЦКАЯ. Фото и текст Е. Смолина.

ОДОБРЕМ, ПОДДЕРЖИВАЕМ

Готовясь к XXVII съезду наша партия держит совет с народом. Серьезно, по-деловому идет обсуждение новой редакции партийной Программы, проекта Устава КПСС, Основных направлений социально-экономического развития на XII пятилетку и до конца нынешнего столетия.

На БиоФ прошло открытое партийное и профсоюзное собрание, на котором состоялось заинтересованное обсуждение предвыборных документов.

Выступившие на собрании Б. П. Чураков, Ю. С. Кореневич, С. И. Камаева, В. М. Каменек одобрили документы партии и внесли некоторые дополнения в отдельные разделы.

В принятом постановлении собрания отмечено, что главной задачей коллектива факультета считать совершенствование подготовки специалистов, активизацию научных исследований, имеющих народно-хозяйственное значение, эффективные внедрение их в практику.

Предложено внести в раздел V проекта Программы КПСС следующее: «...В соответствии с требованиями научно-технического и социального прогресса совершить коренной поворот в качестве подготовки специалистов системы высшего и среднего специального образования» и далее по тексту.

В. ВАСИЛЬБЕВ,
секретарь партбюро БиоФ.

Учитесь правильно говорить О КУЛЬТУРЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

В № 35 нашей газеты мы начали разговор о культуре устной и письменной речи. Автор заметок — доцент кафедры русского языка А. Д. Соловьева. Сегодня продолжим эту тему.

Активное распространение ударного окончания захватывает все новые существительные мужского рода, некоторые из них закрепились как норма: директора, учителя. Допустимы как разговорные варианты «сеха, договора» (наряду с обязательной нормой «договор» допустимо в разговорной речи «договор» с другими приставками: выговор, заговор).

Нарушением нормы являются просторечные, т. е. нелитературные употребления: общества, средства, — в этих словах ударение постоянно в формах единственного и множественного числа: общество-общества, средство-средства. Просторечные употребляют акцентологическую связь между родственными словами, сохраняющими ударение: ходоатайствовать (ходоатай), обеспечение (печься «заботиться»), стиральный (стирать), вероисповедание (веру исповедать), надомить (ум), завидно (завидный, завидовать) лубочный (лубок), красивее (красивый), мускулистый (мускул), заплесневеть (плесень), сливовый (слива).

Родственная связь поддерживается одноименным

ударением и в заимствованных словах: гербовый (герб), шарфы, шарфом (шарф), шприцем (шприц), кулинария (кулинар; кулинарный), августовский (август), комбайнер (комбайн).

Заком аналогии удерживает одинаковое место ударения и в одинаковых грамматических формах, например, в глаголах женского рода ударение падает на окончание (жила, наняла, заняла, поняла), в глаголах на -ить ударение падает на гласный «и» (приструнить, облегчить, углубить; приструнивший, облегчивший, углубивший; приструни, облегчи). Гласный корня в таких словах не несет ударения и в других формах (приструненный, облегченный, углубленный); облегча, углубляя. Глагол «звонить» кроме образцового произношения с ударным «и» во всех формах (звонишь, звонит, звоните) в последние годы в словарях отмечен как разговорный вариант с ударением на гласном корня: звонишь, звонит, звоните) в последние годы в словарях отмечен как разговорный вариант с ударением на гласном корня: звонишь, звонит, звонит и т. д. — этот вариант допустим лишь в непринужденной речи.

От образцового ударения могут отклоняться профессиональные произношения, имеющие очень длительную практику употребления: апоплексия, коклюш, медиамен-

ты, ветеринария, алкоголь (в медицине, биологии), компас, сейнер, штурмана (у моряков), добыча, рудник, клепана, грунта, гуаза, пряильный, мотальщик, квачук, асбест, гравёр (у работников разных специальностей), атомный, атомщик (у физиков), августовский (у учителей).

Существительное «квартила» во всех значениях имеет одноименное ударение, и напрасно производственники утверждают, что в знании «четвертая часть года» (во втором квартале, квартальный план) слово должно иметь ударение на первом гласном: во всех значениях слово образовано от латинского «квартиус» — «четвертый».

В речи, обращенной не к узким специалистам, профессиональное произношение неуместно и воспринимается как жаргонизм.

Проверьте, правильно ли вы произносите следующие слова: арахис, агрономия, атлет, баловать, безудержно, буржуазия, валовой, изобретение, каталог, дискант, нормировать, огниво, озорничать, подпятный, премирование, приговор, процент, ракурс, свекла, созыв, силос, столар, сироты, статуя, симметрия, соблаговозвание, таможня, феномен, фортель, шавель, (шавель, шавель), экскурс, эксперт, явля.

(Темным шрифтом выделено ударение).

(Продолжение следует).

Искусство жить достойно

КАЖДУЮ КРОШКУ — В ЛАДОШКУ

«...Необходимо проявлять постоянную заботу об экономном и бережном расходовании продовольственного и фуражного зерна, хлеба и хлебопродуктов».

(Из Продовольственной программы СССР).

Хлеб... Особое трепетное чувство охватывает тебя, когда твои руки согреваются теплые, пахнущие легом и жизнью буханки хлеба. Сколько добрых слов о нем имеется в русском языке! «Без хлеба нет обеда», «Хлеб — наш балюшка», но, пожалуй, самые меткие слова «Хлеб — всему голова».

Однако, как ни странно, многие еще этого не понимают, и нередко еще оскорбляют хлеб (тем самым и себя) небрежным отношением к нему.

Несколько дней я наблюдала в нашей столовой, как обращаются с хлебом студенты, препода-

ватели, сотрудники, приходя сюда на обед. Встретилась со многими, говорила, спорила, обвиняла. Но все разговоры в конце концов сходились на одном: «Да, хлеб — это богатство, им сорить, разбрасываться нельзя». Все вроде понимают, что бросать, оставлять на тарелках хлеб — это дурно, безнравственно. Понимают, но бросают, оставляют...

Среди части студентов укоренилось такое мнение: «Я ж его не бросаю, не пинаю, а оставляю на тарелке, потом его свиньи съедят». Совершенно верно, съедят. Но разве хлеб выпекается для этого? Заведующая производством столовой В. П. Неупокоева говорит: «Ежедневно мы получаем 210 килограммов хлеба. Из них более 20 идет в пищевые отходы. Все эти 20 килограммов составляет хлеб, который оста-

ется на тарелках. В основном — корочки. А как быть с ними?»

— Из хлебных корочек мы готовим гренки, которые с удовольствием берут посетители к супу, — сказала В. П. Неупокоева.

Хлеб всегда рядом с человеком. И как истинный друг он требует нашего всеобщего уважения.

«Прозвенел звонок. Студенты спешат в столовую. У входа в нее лежит кусок белого хлеба. Все проходят мимо, кто-то старался не замечать, кто-то бросал скользкий взгляд, белое оглаживалось назад; «Может, они поднимут». Остановилась ребят, спрашиваю, почему прошли мимо. Одни молчат, другие отнекиваются фразой типа: «Некогда, перемена-то десять минут». Я уже решила, что пора убирать самый этот кусок, была очень огорчена, что мои сверстники

так небрежно относятся к главному богатству на земле. Но вот вошла в столовую студентка третьего курса Филф Валя Ткачук. Увидев лежащий на полу хлеб, она вздрогнула, глаза ее выразили испуг, удивление... Потом сказала: «Я не могу сподручно смотреть, когда люди так относятся к хлебу. Считаю, что это преступление. И всегда вспоминаю слова Марины Цветаевой, обращенные в свое время к молодежи: никогда не бросайте хлеба, а увидите на улице, под ногами, поднимите и положите его на ближайший забор, ибо есть еще трущобы, где умирают без хлеба».

Верные слова. Но не надо нам забывать, что булки не растут на деревьях. Их, как известно, делают люди. Они вобрали в себя великий по предназначению и результату труд. Труд народа,

труд поколений. Так давайте научимся уважать их труд, труд людей, которые в жаркий августовский день, в дождливую сентябрьскую ночь стоят за штурвалами комбайнов, не переставая трудиться у печи, выпекая всеми любимые булочки. Научимся уважать истинную цену хлеба. И сделаем так, чтобы наши щечки не пылали от стыда, когда хлеб с наших тарелок уходит в отходы.

В столовой я подошла ко многим студентам, на тарелках которых оставался недоиспеченный хлеб. Самое интересное то, что из десяти опрошенных ребят правильно назвал свою фамилию только один. Значит, вероятно, людям еще стыдно, у них есть совесть. «Я понимаю, что хлеб надо беречь, но сейчас лекция, я просто не успел достать», — говорил Ю. Тосунев из 342

группы ЮФ. Такими, или почти такими фразами отнекивались студенты.

Мое поколение не знает голода и не знает. Только из рассказов ветеранов мы знаем о крохотном кусочке хлеба блокадного Ленинграда, о тяжелых послевоенных годах, когда каждое зернышко было на вес золота. Поэтому, может быть, и трудно судить о цене хлеба. Каждому необходимо хорошо взвесить свое отношение к хлебу и ценить каждую его крошку.

Так давайте же все вместе оглянемся по сторонам, поднимем хлеб с пола (ему там не место), не будем оставлять куски на тарелках, чтобы не было тех 20 килограммов отходов. Ведь все в наших руках!

С. БУКАНАЕВА,
журналист ФОО.

800-ЛЕТИЮ ПАМЯТНИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В эти дни мировая культурная общественность по решению ЮНЕСКО празднует 800-летие выдающегося памятника русской литературы «Слово о полку Игореве».

Печальные события далекого прошлого, рассказанные неизвестным гениальным поэтом XII века, не оставляют равнодушным современного читателя. Самое удивительное в этом памятнике — воедино соединены повествование. Автор не ставил своей целью подробно и достоверно передать сами события. «Слово» — это лирическая импровизация на тему трагического похода Игоря Святославовича. Именно авторское начало, лирическое и публицистическое, придало всему произведению волнующую красоту и удивляющую глубину, как определил академик В. Д. Грков. Такое явление не исключение, не чудо в русской литературе, а закономерность.

Поэт — гражданин искренне скорбит о гибели Игорева войска, которого «больше не кресити», гордится, восхищается мужеством русского воина Буй — тура Всеволода, который, куда не поскачет, «своим золотом шеломам посвечивая, тамо лежат поскопаны поганые головы половецкие». Он печалится вместе с мудрым Святославом и юной Ярославной.

Автор рассуждает о вечных человеческих проблемах: долге, чести, патриотизме и государственной политике, эгоизме и любви, — таких непосредственных и таких современных. Наверное, поэтому внимание к «Слову» такое огромное, существуют десятки переводов и поэтических переложений, но ни одно из них не переживает его само.

Л. ЖУРОВА,
кандидат филологических наук.

На ФилФ была выпущена стенгазета, посвященная юбилею «Слова», в которой студенты Н. Медведева, О. Разумова, В. Харченко поместили свои стихи памятнику русской литературе. Одно из них — В. Харченко мы предлагаем нашим читателям.

ЧИТАЮ «СЛОВО»

Тихо! Глаза от натуи слипаются,
Шорохи улицы — мимо ушей.
Вот оно снова во мне просыпается
Чувство, кричащее в древней душе.
Слушаю мелодичный танец кириллицы,
Звуки напевные, тлене свечей,
Вижу полки, бородатые лица,
Выскерки племов, сиянье мечей.
Выжу, как в поле, смертями затопленном,
Сам с узкоглазым врагом я дерусь,
Снова и снова, израненный копиями
В битву бросаюся за Древнюю Русь,
Чувство большое, глубокое, властное
Вяжется тонкими спицами слов —
Но не прочтешь среди потока стихов
Гордо имя взыателя страстного.
Видно, забавлял стихами своими
Или расеян немного он был, —
Тот, кто свое древнерусское имя
В свертке священной оставил забыл.

В. ХАРЧЕНКО,
студент 812 группы.

ПРОНИКНОВЕНИЕ В ДУШУ «СЛОВА»

«О, печалиться Русской земле, вспоминая...»
«Слово о полку Игореве» открыло миру не только высоту древнего искусства, но и его удивительную со-страдательность.

Почему малозначимое, казалось бы, событие — давно-давнее поражение Игоревой дружины — потрясает до сих пор, вот уже восемь веков поднозвучно со-бывается нам?

Почему печалование о полетей в степи рати, о беде раздора, затмившей землю Русскую, будит отзывчиво нашу

мысль и душу, вспоминается вновь и вновь? Потому что «золотое слово, со слезами смешанное», слово, являющее со-печаль, со-страдание, возвышает и укрепляет дух не менее, если не более, чем гром победных литавр.

Победа не дается без уроков поражения. Возвышенное исходит через выстраданное.

И в казней себя правде, в печальном покаянии находит народная дума воскресающее начало.

Два чувства давно близки нам.

В них обретает сердце

Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!

Земля была б без них мертва...
Так ясно отвечает Пушкин!

Строка, рожденная им, питомцем величайшего для русской словесности XIX века, отворенного издания в 1800 году «Слова о полку», — строка его трогает нежнейшее в душе.

«Печаль моя светла...»
Ее светлость — ответ «Слова».

В священной дате 40-летия Победы в Ве-

ликой Отечественной войне, оказавшемуся как бы в дверях 800-летнего юбилея «Слова», как не вспомнить послевоенные слова академика А. С. Орлова: «Героем «Слова» является русская земля, добытая и устроенная трудом великого всего Русского народа».

И хотя «Слово» описывает, как «тоска разлилась по Русской земле, печаль жирна течет среди земли Русской», но, по Пушкину: «строк печальных не смываю».

Печаль та светла и животворна.
Ю. СЕЛИВЕРСТОВ.

Урок нравственности ТРЕЗВОСТЬ БЕЗ ОГОВОРОК И КОМПРОМИССОВ

В. И. Ленин считал бюрократов, взяточников и пьяниц заклятыми врагами Советской власти. И сегодня никак нельзя искать иной выход, кроме бескомпромиссной борьбы с пьянством, кроме объявления трезвости нормой жизни. Нет и не может быть культурного пьянства! Без существенного повышения общей культуры — культуры общения, поведения, одежды, торговли, потребления, отдыха — пропагандировать «культурное пьянство» — значит откладывать ликвидацию массового пьянства и алкоголизма на неопределенное далекое будущее, значит считать, что, сохраняя пьянство, можно построить коммунистическое общество.

Сегодня мы можем говорить только так: «Пить — значит не любить свой народ, свою страну». Пьяница — мужчина или женщина, подросток или старик — должен вызывать презрение любого здравомыслящего человека.

Нужно покончить с пьянством везде, всюду, со всех его скрытых и изобретенных формах: с пьянством «охотников» и «рыболовов», с «рюмочкой для аппетита», и «для взрослости», «для храбрости». Мало призывать к трезвости — надо воспитывать у себя и своих близких культуру стыда оказаться пьяным,

чувство ответственности за сохранность всего живого на земле, ибо немешательство порождает у других чувство вседозволенности.

Пьянство нарушает основную принцип социализма: «От каждого по способностям — каждому по труду». Свои способности пьяница не может использовать полностью, потому что алкоголь нарушает нормальную работу мозга, мышление, координированные действия мышц, быстроту реакции. И труд пьяницы не отличается высоким качеством и производительностью, пьяница в сущности по-крадывает общество, получая за неполноценный труд добродачественные деньги. Как видите, пьянство и социализм несовместимы. И каждый из нас должен сделать выбор, найти лучший выход — ввести сухой закон для себя и своей семьи, а высвободившиеся деньги и время, труд и способности употребить с пользой и для себя, и для близких людей, и для своего будущего — в конечном счете — для счастливой жизни на мирной земле.

Трезвость должна быть без оговорок и компромиссов.

А. ХЕЛИМСКИЙ,
профессор, доктор медицинских наук.

Дорога к победе

БРОНЕБОЙЩИКИ

В первом номере нашей газеты за 10 января 1985 года началась публикация отрывков из повести доцента кафедры научного коммунизма, члена Союза журналистов СССР, кавалера ордена Отечественной войны 2-й степени, трех орденов Красной Звезды и многих медалей Н. М. Клуниченко. Произведение посвящено 40-летию Великой Победы.

Отрывки из повести опубликованы в №№ 1, 5, 9, 12, 13. Сегодня продолжаем знакомить вас, уважаемые читатели, с дальнейшими событиями, которые развернутся в произведении. Те, кто не успели или не смогли прочесть «Бронейщиков», могут взять газеты с опубликованным материалом в редакции и прочитать.

Лейтенант Кормишин с остальными бронейщиками и другими подразделениями полка подошли к нам перед вечером. Впервые удалось в этот день поехать горячего супу, похожего одновременно и на суп, и на кашу, но неизменно вкусного. Сегодня же, как объяснил лейтенант, мы должны продвигаться вперед. Противник отступил на возвышенности, которые хорошо были видны невооруженным глазом.

Там, у него, наверное, подготовлены линии обороны с ходами сообщения, блиндажами и дзотами. Теперь уже последняя — перед Харьковским. К вечеру мы начали продвигаться к тем возвышенностям, которые хорошо были видны днем. Пройдя километра полтора и остановившись в деревушке, хаты которой были расставлены вдоль речки очень редко. Да, и речка была той же самой, у которой стояли днем. Она причудливо петляла в этой местности.

Семен с Базаром выбрали место метрах в пяти от аккуратной белой хаты, крытой соломой, и начали рыть щели. Довольно хорошо получалось, земля мягкая, черная, без единого камушка. И прокладывая, от речки небольшие щели. Остальные бронейщики начали рыть свои щели влево от Семена, вправо речки. Рядом с ними расположился и я, размерил щель, прошел на один штык лопаты и сел отдохнуть.

Чадайкин с лейтенантом Кормишиным расположились в заброшенной землянке. Ребята подправили ее немного для своих командиров. В гости-

таль идти Чадайкин отказался, но помощи мне от него никакой не было и до контузии, а теперь тем более. Все один и один с двойной ношей, с работой за двоих. Измотался окончательно. Да еще непрекращающаяся жара. Гимнастерка совсем загрязнена, на ней, как только стал копать, выступили большие соляные круги и разводы, потом от пота они делаются грязными. Начало смертяться. Лейтенант Кормишин спрашивал у бронейщиков, кто хочет идти в разведку.

— Мы окопались, — говорил он. — Теперь надо точно установить передний край противника, его огневые точки. Кто хочет, может сказать мне. Пойдут три человека.

Моя щель была открыта наполовину. Ружье и другое немудреное солдатское хозяйство лежало рядом. Почему мне так не везет? И Чадайкин, и Кормишин видят, что одному трудно. Вон Семен сильнее меня, но ПТР они несут вдвоем с Базаром, а я один. Под этим настроением решил: «Я пойду в разведку». Думал хоть на время избавиться от лишней работы и

длинного груза. Потом стало страшно, куда я пойду от своих? Да и оружие — то у меня нет, кроме ПТР. С ним в разведку не пойду.

Побежал следом за Кормишиным, обходящим окопы, по пути соорудив, как бы поудобней, откатывающийся от этой опасной затеи. Лягнул горяча. Куда я пойду?

Лейтенант по своему понял мое преследование и все время повторял, двигаясь вдоль позиции: — Один есть. Кто еще?

От такого поворота дела я совсем растерялся. Вернулся к своей щели, лихорадочно перебирая все варианты. И ничего не находил. Просто откатываться было стыдно. Засмеет ребята. А стоящей причины никак не мог придумать. Лейтенант Кормишин с двумя смеельщиками уже двигался обратно, все ближе подходил ко мне, а я все еще надеялся на какое-то чудо. Так я откатываться и не посмел.

Инструктаж был короткий: надо приблизиться к передовой немцев, которая проходила по возвышенности и с нашей позиции была плохо видна, и убедиться, есть ли там

у них ход сообщения между окопами. Далее по вспышкам от выстрелов определить место расположения пулеметов, дзотов. И на этом все. Огонь противника не вызывать и самим в бой не вступать. Все должно быть тихо и спокойно.

Ребята, которые согласились идти в разведку, хорошо знали еще по училищу. Они тоже были курсантами. Дали нам по карабину и по одной гранате на всякий случай. Никто не собирался нас провожать, никто не давал никаких советов. Все было так буднично и привычно, что даже как-то обидно стало. Тут ребята на такой риск идут, а их никто не хочет замечать.

Стемнело. Мы перешли речку, и, преодолев кругорук, заросший кустарником, тот берег, пригнувшись, двинулись вперед. Меня назначили старшим. Это обязало наметить какой-то план, продумать на первый взгляд совершенно незначительные, а на самом деле очень важные детали, от которых зависит успех поиска: определить точное направление движения, выбрать ориентиры, договориться о точной продолжительности по времени исполнения отдельных поисковых задач и так далее. Отшли десятка четыре ша-

гов от берега, залегли, чтобы обо всем договориться.

Решили, что нужно двигаться вперед одному, чтобы не рисковать всей группой. Ребята должны отстоять от меня метров на 15—20. Если со мной что-то случится, они придут на выручку.

Лежали долго, пока не условились и не договорились, как будем действовать. Наконец, я тронул рукой одного, другого, и, подав знак, пополз вперед, уверенный, что они далеко не отстанут.

Ярко — красная вспышка, резко колыхнувшая глаза, — вот все, что я еще помню из этого ночного поиска.

Позже ребята рассказали, что я не заметил бугорок земли справа. Там оказался окоп с боевым охранением противника. Немцы нас не видели и все-таки, очевидно, уловили шорох. Не зря же один из них застрял в мою сторону гранату. Она разорвалась в нескольких метрах от меня. Мелкие осколки впились в затылок, в шею.

Ребята были в метрах двадцати. Неожиданно разорвавшаяся граната их не достала, но обила с толку. Они не знали, что делать.

(Продолжение следует).

Наш адрес: г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, комн. 206. Телефон 2-53-97.